

г. Алматы

06 января 2011 г.

Специалист – научная степень, ученое звание, ФИО (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж научной работы ... года), - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 09.12.10 на основании запроса Утебекова Д.Н., представителя Садыковой Д.Ж., от 08.12.2010 провела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Какова композиционная структура текста статьи «Казахстанские журналисты ставят под сомнение целевую растрату более 380 млн тенге, выделенных на антитабачную кампанию»?

2. Содержатся ли в статье «Казахстанские журналисты ставят под сомнение целевую растрату более 380 млн тенге, выделенных на антитабачную кампанию», опубликованной 18.11.2010 на WEB-сайте информационного агентства Kazakhstan Today <http://www.kt.kz/?lang=rus&uin>

[=1133168071&chapter=1153527996](http://www.kt.kz/?lang=rus&uin=1133168071&chapter=1153527996), негативные сведения о Садыковой Д.Ж., о деловой репутации ОФ «Темекісіз» и ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения»? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

3. Если в представленном материале содержится негативная информация об указанных лицах, то в какой форме они выражены: утверждения о фактах, предположения, оценочного суждения?

4. Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении указанными лицами действующего законодательства или моральных принципов?

5. Если сведения, изложенные в статье, не соответствуют действительности, то можно ли их квалифицировать как дискредитирующие деловую репутацию Садыковой Д.Ж. и общественных фондов «Темекісіз» и «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения»?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Распечатка текста статьи «Казахстанские журналисты ставят под сомнение целевую растрату более 380 млн тенге, выделенных на антитабачную

кампанию», опубликованную 18.11.2010 на WEB-сайте информационного агентства Kazakhstan Today.

2. Текст запроса Утебекова Д. Н. на проведение лингвистического исследования от 08.12.2010.

3. Ксерокопия текста Досудебной претензии собственнику средства массовой информации директору и главному редактору WEB-сайта информационного агентства Kazakhstan Today Куватову Т.К. о защите чести, достоинства и деловой репутации.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного материала проводилось методом контент-анализа по ключевым словам, методами лексико-семантического, лингвостилистического-го и семантико-синтаксического анализа текста.

Учитывая, что 2, 3, 4 вопросы взаимосвязаны, они решались совместно по каждому фрагменту текста публикации. Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложения, даны в квадратных скобках.

Вопрос 1. Какова композиционная структура текста статьи «Казахстанские журналисты ставят под сомнение целевую растрату более 380 млн тенге, выделенных на антитабачную кампанию»?

По типу речи анализируемый текст относится к аргументативным текстам, структуру которых образуют тезис и аргументы, выводы (факультативно). Тезис в таких текстах содержит основное суждение, истинность которого должна быть доказана; аргументы содержат информацию, доказывающую, верифицирующую положения тезиса.

В анализируемом тексте выделяется 10 смысловых частей; они не имеют абзацного отступа, отделены пробелом, но назовем их абзацами.

Абзацы 1-2 являются вводными (в них называется тема и главный предмет рассуждения: выражение отношения ОО «Союз спортивных журналистов» к антитабачной деятельности ряда общественных организаций).

Абзацы 3-4 содержат тезисную, т.е. ключевую обобщающую информацию:

1) *Большинство неправительственных организаций и общественных фондов... преследуют на практике несколько иные задачи (в их числе – самореклама и дешевый пиар); 2) Прикрываясь ... громкими именами и ссылками на поддержку Всемирной организации здравоохранения, некая г-жа Садыкова ... смогла направить в «нужное русло» все самые значительные из известных*

общественности, по крайней мере, ручейки бюджетных тендеров.

Абзацы 5-6, 8 содержат информацию, которая иллюстрирует ключевые положения второго тезиса.

В абзацах 7, 9-10 информация вновь обобщается в форме вывода.

Вопросы 2-4. Содержатся ли в статье «Казахстанские журналисты ставят под сомнение целевую растрату более 380 млн тенге, выделенных на антитабачную кампанию», опубликованную 18.11.2010 на WEB-сайте информационного агентства Kazakhstan Today, негативные сведения о Садыковой Д.Ж., о деловой репутации ОФ «Темекісіз» и ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения»? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

Если в представленном материале содержится негативная информация об указанных лицах, то в какой форме они выражены: утверждения о фактах, предположения, оценочного суждения?

Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении указанными лицами действующего законодательства или моральных принципов?

Проведенное исследование показало, что негативный семантический компонент, высказанный в отношении Садыковой Д.Ж., содержится в следующих фрагментах текста публикации.

(1). [Большинство неправительственных организаций и общественных фондов в достаточно закрытом (сотни миллионов тенге) и в очень прибыльном бизнесе как борьба с курением преследуют на практике несколько иные задачи (в их числе самореклама и дешевый пиар)], - говорится в письме].

Во фрагменте дана крайне негативная оценка деятельности ряда НПО и ОФ, занимающихся антитабачной деятельностью. Объект оценки назван обобщенно (*большинство неправительственных организаций и общественных фондов*), однако в последующем контексте поименно названы пять НПО и ОФ, которые и занимаются подобной деятельностью; в их числе и ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения» и ОФ «Темекесез». В непосредственном контексте нет других юридических лиц, которые могли бы претендовать на объектную позицию в деятельности, названной саморекламой и дешевым пиаром. Следовательно, информация фрагмента относится и к деятельности этих двух ОФ.

Оценка выражена двумя лексическими единицами *самореклама* и *дешевый пиар*. Слово **самореклама** употреблено в значении «рекламирование, восхваление самого себя, своих достоинств, заслуг» (1, с. 1146).

Терминологически слово **пиар** (англ. PR — сокращение от public relations —

связи с общественностью) - это деятельность, направленная на формирование общественного мнения о чем-либо (товаре, человеке, компании, событии); это общеязыковая интерпретация, и она нейтральная. При индивидуальной интерпретации слову придается отрицательная оценочная семантика через конкретные негативные смыслы, такие, как «противозаконное манипулирование», «вранье», «нечистоплотность» и др. Набор отрицательных характеристик увязывается с манипулятивным характером деятельности, обозначаемой данным словом (И.Т. Вепрева. Метаязыковые высказывания как речевые сигналы обновления концептосферы постсоветского человека // Дискурс, текст, когниция: коллективная монография. - Нижний Тагил, 2010). Во фрагменте негативный компонент смысла, выражаемый словом *пиар*, усиливается его сочетанием со словом *дешевый*, употребленным в значении «не имеющий ценности, пустой, ничтожный» (1, с. 256). Таким образом, в исследуемой части фрагмента содержится информация «указанные НПО и ОФ хвалят сами себя, а хвалить не за что, потому что нет дел, а есть пустой обман».

В структуре фрагмента имеется оборот *в достаточно закрытом (сотни миллионов тенге) и в очень прибыльном бизнесе как борьба с курением*. В нем предлог *вуказывает* на «локализованную где-л. деятельность, в которую кто-л. вовлечен» (12, с. 41). Трансформируем для ясности оборот: «борьба с курением – достаточно закрытый (сотни миллионов тенге) и очень прибыльный бизнес». Автор текста антитабачную деятельность большинства НПО и ОФ обозначает как деятельность коммерческую (бизнес – это предпринимательская деятельность; занятие, приносящее доходы), где под прибылью подразумеваются денежные средства (*сотни миллионов тенге*), выделяемые на борьбу с курением и присваиваемые в ходе такой деятельности. Таким образом, во фрагменте содержится информация «указанные НПО и ОФ хвалят сами себя, а хвалить не за что, потому что дел нет, а есть пустой обман, поскольку деньги, выделяемые на борьбу с курением, присваиваются». Несовпадение слов и дел, обозначаемое как «практика двойных стандартов», говорит о нарушении общечеловеческих моральных принципов и правил деловой этики.

Информация о том, что организация бездействует и не выполняет принятых обязательств, извлекая при этом выгоду, негативно характеризует деловую репутацию как организации, так и ее руководителя, как нарушающих принципы общественной морали и действующее законодательство. Информация выражена в форме субъективного оценочного суждения, верификация которой не представляется возможной.

В заключение необходимо добавить, что в семантическом плане во фразе допущена ошибка: самореклама и дешевый пиар не могут быть задачами деятельности, это субъективная оценка *способов* деятельности, данная извне.

(2). [*Прикрываясь, где необходимо, громкими именами и ссылками на поддержку Всемирной организации здравоохранения, некая г-жа Садыкова, которая, как оказалось, имеет отношение практически ко всем общественным*

организациям в этой сфере, смогла направить в «нужное русло» все самые значительные из известных общественности, по крайней мере, ручейки бюджетных тендеров», - заявляют авторы письма.]

В приведенном фрагменте представлена метафорическая интерпретация действий Садыковой Д.Ж., для описания которых автор публикации использует стандартные гидрологические метафоры *направить в нужное русло* и *ручейки бюджетных тендеров*. В основном значении слово *русло* обозначает «углубление в почве, по которому течет водный **поток** (река, **ручей**)» (2, 688). Предыдущий и последующий контекст употребления названных метафор показывает, что здесь имеется в виду следствие из этих метафор, в соответствии с которым в качестве потока, ручья выступают денежные средства (денежные потоки). Глагол *направить* в сочетании *смогла направить* используется в значении ‘руководить, указывая правильное направление в работе, деятельности’ (1, 547).

Таким образом, в исследуемой части фрагмента обнаруживается информация ‘Садыкова направила и получила денежные потоки от выигранных тендеров’. Выделение бюджетных денег непременно предполагает их использование по назначению. В отношении Садыковой это положение ставится автором под сомнение. Компонент смысла «получила нечестным путем» в реконструированной негативной информации связан: 1) с семантикой глагольной формы *прикрываясь* в выражении «прикрываясь ... громкими именами и ссылками на поддержку Всемирной организации здравоохранения» и 2) с семантикой прилагательного *нужное* в выражении *направить в «нужное русло»*.

Глагольная форма *прикрываясь*... используется в значении ‘скрывая, маскируя свои действия, намерения’ (1, 522). Маскируют и скрывают те действия, которые не хотят обнаружить, сделать известными всем. Понятно, что в сфере финансов к таким действиям или намерениям относятся незаконные или не вполне законные денежные операции или намерения по их использованию. Следовательно, в рассматриваемом фрагменте содержится информация о том, что ‘Садыкова получила денежные потоки от выигранных ею тендеров для неблагоприятных целей’. Негативный компонент смысла подкрепляется и семантической структурой прилагательного *нужное*, которая предполагает наличие объектного актанта *кому-чему-либо*: ‘направить в нужное Садыковой русло’. Для выражения отрицательного компонента смысла говорящий выражение *нужное русло* заключает в кавычки, придавая этим высказыванию ироническую направленность. Ирония заключается в употреблении наименования в смысле, прямо противоположном буквальному: речь идет об использовании денег не в нужном для дела (борьбы с курением) русле, а в другом «нужном (кому-то) русле».

Таким образом, в исследуемом фрагменте публикации обсуждаемое следствие из метафор является обязательным: ‘Садыкова получила денежные потоки от

выигранных ею тендеров, имея не вполне законные, неблагоприятные намерения по их использованию'. Данная информация негативно характеризует Д. Садыкову, поскольку нецелевое использование бюджетных средств осуждается в обществе по моральным соображениям и нарушает действующее законодательство. Кроме того, поскольку было показано, что следствие актуализировано, то его следует квалифицировать как скрытое (имплицитное) утверждение, которое может быть верифицировано, т.е. может быть проверено на соответствие действительности, действительно ли Садыкова Д.Ж. является победителем большинства тендеров в качестве поставщика услуг в сфере антитабачной деятельности и используются ли выделенные бюджетные средства по назначению.

Кроме того, в содержании высказывания присутствует идея могущества и всесильности Садыковой. С одной стороны, г-жа Садыкова *некая*, т.е. «какая-то, точно не определенная, не известная» (1, с. 625); с другой стороны, *«которая, как оказалось, имеет отношение практически ко всем общественным организациям в этой сфере»*. Вводное словосочетание **как оказалось** «употребляется для выражения того, что далее указывается обнаружившаяся, полученная, ставшая известной информация, относящаяся к предмету речи» и имеющая в основном описательный характер. (12, с. 168). Однако в высказывании важная для описываемой ситуации и для читателя информация о том, в статусе кого и почему Садыкова имеет касательство к ОО в сфере антитабачной деятельности, не приводится, умалчивается. Такая *избирательная подача материала*, т.е. подача только той части информации, которая выгодна говорящему, может, с одной стороны, создать широкое поле для домыслов и, с другой стороны, направить читателя на ожидаемые говорящим выводы (о стратегии дискредитации см. ответ на вопрос 5).

(3). *[В частности, по информации союза, ТОО «Центр формирования здорового образа жизни по городу Астане» за два года выделено более 150 млн тенге по программе 007 «Пропаганда здорового образа жизни». Также ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения», ОФ «Темекесез» и ОЮЛ «Ассоциация специалистов формирования здорового образа жизни» (ЗОЖ) в 2008 – 2010 годах в Алматы в рамках городской целевой программы «Алматы – город, свободный от табачного дыма» выделено 127 млн тенге. Более 104 млн тенге, начиная с 2010 года, ежегодно Министерством здравоохранения в рамках программы «Здоровый образ жизни» выделяется ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения», ОФ «Темекесез».*

«Кроме этого, Фонд Блумберга в период с 2007 по 2008 год перечислил одной из структур г-жи Садыковой (ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения» / Public Fund «Center of support and the development of public health in Kazakhstan») \$ 106 000 на поддержку по выполнению свободной от дыма политики в Алматы и лоббирование законодательных инициатив, что

является вмешательством в суверенное право Казахстана», - говорится в письме.]

Анализируемый фрагмент (3) конкретизирует предыдущую тезисную информацию абзаца 4 примерами «ручейков бюджетных тендеров», к которым имеет отношение Садыкова Д. Для наглядности нами составлена таблица, отражающая движение этих потоков согласно содержанию фрагмента текста.

Сроки финансирования	Субъекты финансирования	Объекты финансирования	Выделенная сумма	Руководитель НПО
Два года	Государство	ТОО «Центр формирования здорового образа жизни по городу Астане»	150 млн тенге	?
2008-2010	Государство (бюджет Алматы)	-ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения», -ОФ «Темекесез» и -ОЮЛ «Ассоциация специалистов формирования здорового образа жизни» (ЗОЖ)	127 млн тенге	Садыкова Д.?
С 2010 г.	Государство (Минздрав)	- ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения», -ОФ	более 104 млн ?	

На конкретизирующую функцию исследуемого фрагмента указывает вводное сочетание **в частности**, которое «употребляется для указания на человека, предмет, явление, понятие и т. п., которые иллюстрируют что-либо общее путем выделения, подчеркивания какой-либо стороны этого общего, выступают в качестве конкретного примера, показывающего характер обсуждаемого множества аналогичных объектов» (12, с. 84). Сама по себе информация фрагмента (2) не может быть признана положительной или отрицательной, так как указание на то, что определенному НПО в результате победы по тендеру была выделена определенная сумма, не может характеризовать это НПО или его руководителя с хорошей или плохой стороны, это информация нейтральная. Однако при этом информация может быть проверена (верифицирована), и в случае несоответствия действительности использование недостоверной информации может быть квалифицировано как дискредитация Садыковой Д.

(4) [«Союз спортивных журналистов Казахстана проводит расследование по деятельности общественных организаций, занимающихся проблемами здоровья. После принятия нового Кодекса о здоровье народа на основании мониторинга и социологических опросов констатируем, что выделенные бюджетом средства в рамках городских целевых программ, направленных на антитабачные и иные кампании в Республике, на наш взгляд, имеют нецелевое использование», - заявляют авторы письма].

В тексте публикации это абзац 9, в котором тезис, изложенный в абзацах 1, 3, 4 в разных формах, повторяется в качестве вывода. Коммуникативная цель высказывания определяется значением глагола-сказуемого **констатировать** – «установить, отметить наличие чего-л. *К. изменение в состоянии больного. К. наличие вредных примесей в воде. К. смерть от удушья. Я не делаю выводов, я только констатирую факт*» (1, с. 9450). Примеры словарной статьи и все контексты использования этого слова указывают на то, что **констатировать что-л.** – это установить наличие чего-л., имевшего или имеющего место в действительности; чего-л., что произошло или происходит, т.е. констатируются всегда факты. Использование глагола **констатировать** в качестве предиката исключает употребление вводного оборота *на наш взгляд*.

В анализируемой фразе с учетом предыдущего контекста содержатся следующие утверждения о фактах: 1) в городах (*в контексте – в Астане и Алматы.* - Р.К.) осуществляются целевые программы, направленные на проведение антитабачных и иных кампаний; 2) на реализацию этих программ выделены бюджетные средства; 3) эти средства используются не по назначению.

Информация о том, что общественные организации, в том числе и общественные фонды «Центр поддержки и содействия развитию

здравоохранения» и «Темекесез», используют бюджетные средства не по назначению, негативно характеризует как деловую репутацию этих организаций, так и деловую репутацию их руководителя Садыкову Д., которые нарушают действующее законодательство и принципы морали. Информация представлена в форме утверждения о фактеи подлежит проверке на соответствие / несоответствие действительности.

(5) [*«Мы все за здоровый образ жизни. Но мы против того, кто, монополизировав ресурсы, выделяемые государством, ограничивается в основном словами и туманными обращениями без конкретных дел и результатов», - подчеркивается в письме*].

В этом высказывании представлены две авторские позиции: *Мы за.../ мы против*. Во втором предложении объект речи обозначен неопределенно (*тот, кто*), однако читатель однозначно установит, что темой данного высказывания является Садыкова Д. На это указывает все содержание текста и, в частности, абзац 7: *«Таким образом, отмечают авторы письма, «сформировав мощный поток в сотни миллионов тенге в год, выделяемых в стране на борьбу с курением и контролируемых группой практически из двух-трех НПО, руководит которыми одно и то же лицо – бессменный участник и победитель щедрых бюджетных программ по борьбе с табаком – Джамия Садыкова»*. Никакие другие лица, претендующие на данную позицию, в тексте не обнаружены.

Глагольная форма **монополизировав** употребляется в значении ‘полностью завладев чем-л.’ (5, с. 476); глагол **ограничивается** – в значении ‘не идет в своих действиях дальше чего-л., удовлетворяется, довольствуется чем-л.’ (1, с. 699); под **словами** подразумевается ‘пустая болтовня, разговоры, не подкрепленные делом’ (1, с. 1211). Информация о том, что Садыкова Д., полностью завладев бюджетными средствами, бездействует, обходясь пустыми разговорами, негативно характеризует Садыкову Д. и как личность, и как руководителя, нарушающего нормы общественной морали и действующее законодательство. Информация выражена в форме оценочного суждения, которая носит комплексный (оценочный, обобщающий, фактологический) характер. «В оценочных высказываниях обычно сосуществуют два пласта информации: объективная (дескриптивная, констатирующая) и субъективная (собственно оценочная, аксиологическая). Вследствие этого у оценочных утвердительных высказываний особый истинностный статус: проверке на истинность поддается констатирующий пласт, а собственно оценочный не верифицируется» (21, с. 93). В анализируемом фрагменте не верифицируется оценочная информация *монополизировав ресурсы, выделяемые государством*, в которой глагольная форма *монополизировав* используется как предикат интерпретации, оценки ситуации с определенной точки зрения; именно такой представляет себе ситуацию автор (30, с.125). Констатирующая информация (ограничивается...) может быть верифицирована, поскольку есть немало способов проверить, действительно ли Садыкова Д. бездействовала, получив (получая) бюджетные

деньги. Если информация не соответствует действительности, то она чернит честь, достоинство и деловую репутацию Сыздыковой Д.

Вопрос 5. Если сведения, изложенные в статье, не соответствуют действительности, то можно ли их квалифицировать как дискредитирующие деловую репутацию Садыковой Д.Ж. и общественных фондов «Темекісіз» и «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения»?

Если приведенные выше утверждения о фактах выделения указанных денежных сумм окажутся не соответствующими действительности (или соответствующими частично), то встает вопрос о цели использования автором этих сведений, вопрос о его коммуникативных намерениях. В частности, возникает вопрос о возможном *речевом манипулировании*, под которым понимается вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата (в рассматриваемом случае – читателей-пользователей Интернета) целей, желаний, намерений, отношений или установок в необходимом для говорящего (журналиста, редактора, издателя, «заказчика» и т.д.) русле. В науке хорошо исследованы стратегии манипулирования сознанием адресатов (реципиентов) массовой коммуникации (массовой информации). Основной целью речевого манипулирования является введение в заблуждение, «представление для реципиента в качестве истинного такого сообщения, которое или заведомо ложно (т.е. имеет место сознательный обман), или не является фактологическим и содержит лишь одну оценку (т.е. вообще не может быть ни истинным, ни ложным). Еще один возможный вариант – когда недостоверное сообщение представляется как достоверное, верифицированное» (А.А. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ / Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2003).

Эффективность введения в заблуждение зависит от ряда причин, указанных проф. А.А. Леонтьевым. Это могут быть 1) *уровень информированности коммуникатора и реципиента* («...трудно или вообще невозможно ввести в заблуждение человека, который имеет достоверные знания о предмете сообщения в целом. Поэтому для противодействия введению в заблуждение исключительно важно всеми средствами стремиться поднять уровень знаний аудитории по данному вопросу»); 2) возможность для реципиента *проверить истинность сообщения* («Если это можно сделать без особых затруднений и, так сказать, поймать за руку коммуникатора, то не только манипуляция сознанием реципиента будет неэффективной, но и потеряется доверие к источнику (газете, телевизионному каналу, конкретному журналисту»); 3) *индивидуальные свойства реципиента* или аудитории, принимающих или не принимающих на веру любое сообщение; 4) *способность реципиента к экстраполяции* («...речь идет об уровне интеллекта реципиента: чем он ниже, тем более реципиент склонен поверить явной манипуляции»); 5) *уровень*

доверия реципиента к источнику; б) специальные приемы и средства манипулирования сознанием реципиентов (аудитории).

Имеется множество работ, где дается перечень приемов речевого манипулирования (см. в Списке литературы под № 31 некоторые из них). Существует несколько классификаций этих приёмов, одна из которых предполагает деление всех приёмов на 3 группы: фактический уровень, собственно языковой уровень, логический уровень. Первая группа приёмов осуществляет манипулирование на уровне излагаемых фактов. К приемам этого уровня относятся *очевидное искажение информации, дезинформация* (очень часто – прямая ложь); *присоединение к фактам мнения или непроверенной информации, преподносимых как факт; избирательная подача материала* (т.е. подача только той части информации, которая выгодна говорящему); *частичное, одностороннее освещение событий* (т.е. изложение информации, при котором не учитываются возможные различные мнения); *неоднократный повтор* (актуализация в сознании реципиента определённой информации путём периодического её повторения) и др. Целью подобных действий может быть дискредитация, понимаемая как «подрыв доверия к кому-, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-, чего-либо. Сама по себе дискредитация, разумеется, включает не только речевые действия: подрывать доверие может обнаружение каких-либо негативных фактов или мнения, действия против кого-либо, сигнализирующие о недоверии (прямо или косвенно), и т. д. Нас же интересуют речевые действия, цель которых – подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо».

В исследуемом нами тексте, если сведения, изложенные во фрагменте (2) окажутся недостоверными, одной из коммуникативных установок автора может быть признана дискредитация личности Садыковой Д. Цифры, приведенные во фрагменте (2), впечатляют. Неискушенный читатель (см. выше факторы 1, 3, 4, 5, 6) быстро произведет арифметические подсчеты (за два года 381 млн тенге + \$ 106000) и проникнется негодованием по отношению к деятельности Садыковой Д., контролирующей денежные потоки, выделенные на антитабачную деятельность, а возможно, и присвоившей их. Именно к такой трактовке деятельности Садыковой подводит заголовок публикации - «Казахстанские журналисты ставят под сомнение целевую растрату более 380 млн тенге, выделенных на антитабачную кампанию». Допущенная в заголовке смысловая ошибка противопоставляет заголовок содержанию текста, однако, похоже, что это оговорка по Фрейду, когда желая что-либо сказать, вместо одного слова говорят другое: *целевое использование* → *целевая растрата*. Данная ошибка может остаться незамеченной, а ключевое слово *растрата* в значении ‘незаконная трата кем-то доверенных ему казенных денег’ направит осмысление текста читателем в нужное автору русло.

С помощью заголовка автором реализуется и такой способ речевого воздействия, как подача неочевидной (недостоверной) информации как

достоверной. В заголовке субъект действия номинирован словосочетанием *казахстанские журналисты*, обозначающим целое явление, имеющее свой состав. Классификация здесь наблюдается самая различная: по регионам (журналисты Павлодара, журналисты ВКО и т.д.), по сфере деятельности (теле-, радиожурналисты, журналисты печатных изданий и т.д.), по специализации (спортивные журналисты; журналисты, работающие в жанре журналистского расследования и т.д.). В анализируемом заголовке часть целого (журналисты – члены Союза спортивных журналистов Казахстана) заменена обозначением целого (казахстанские журналисты, т.е. журналисты всего Казахстана), что не соответствует содержанию публикации и вводит в заблуждение адресата, усиливая негативную направленность текста по отношению к Садыковой Д.

Рассмотрим также фразу из абзаца 5: *В частности, по информации союза, ТОО «Центр формирования здорового образа жизни по городу Астане» за два года выделено более 150 млн тенге по программе 007 «Пропаганда здорового образа жизни*. В ней приводится пример по одному ТОО, «подконтрольному» Садыковой Д. Далее, в абзаце 8 сообщается о выявленных финансовой полицией фактах нецелевого использования этим ТОО бюджетных средств в размере 8 млн тенге. Никакой другой информации по этой криминальной ситуации не приводится, однако и в предыдущих и последующих абзацах Садыкова упоминается по фамилии и имени (*некая г-жа Садыкова, г-жа Садыкова, Джамия Садыкова*). Постоянное упоминание Садыковой Д. в контексте указанного отрицательного события создает у адресата впечатление, что Садыкова причастна к нему. Использованный автором прием речевого воздействия, называемый как «введение в отрицательно оцениваемый контекст», направлен на то, чтобы связать Садыкову Д. с описываемым в статье событием и вызвать к ней отрицательное отношение у читателя. (16, с. 180-181).

Таким образом, если сведения, изложенные как во фрагменте (2), так и в других фрагментах окажутся недостоверными (полностью или частично), то их можно квалифицировать как дискредитирующие деловую репутацию Садыковой Д.Ж. и общественных фондов «Темекісіз» и «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения». О реализации дискредитации свидетельствует и использование в тексте других явных приемов этой стратегии: «введение в отрицательно оцениваемый контекст» (или иначе, неоднократный повтор), избирательная подача материала.

ВЫВОДЫ

1. По типу речи анализируемый текст относится к аргументативным текстам, структуру которых образуют тезис и аргументы, выводы (факультативно). В тексте выделяется 10 смысловых частей (абзацев). Абзацы 1-2 являются

вводными, абзацы 3-4 содержат тезисную информацию, абзацы 5-6, 8 содержат информацию, которая иллюстрирует ключевые положения второго тезиса; в абзацах 7, 9-10 информация вновь обобщается в форме вывода.

2. В представленном материале содержится негативная информация о Садыковой Д.Ж., о деловой репутации ОФ «Темекісіз» и ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения», которая выражена во фразах, словах и словосочетаниях, указанных в исследовательской части.

3. В рассмотренных пяти фрагментах текста негативная информация о Садыковой Д.Ж., о деловой репутации ОФ «Темекісіз» и ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения» выражена:

- 1) в форме субъективного оценочного суждения, верификация которой не представляется возможной;
- 2) в форме скрытого утверждения, которое может быть верифицировано;
- 3) в форме утверждения о фактах, которые могут быть верифицированы;
- 4) в форме утверждения о факте, которое подлежит проверке на соответствие / несоответствие действительности;
- 5) в форме оценочного суждения, которая носит комплексный (оценочный, обобщающий, фактологический) характер; собственно оценочная часть суждения не верифицируется, а констатирующая часть суждения поддается проверке.

4. В представленном материале информация о нарушении указанными лицами действующего законодательства или моральных принципов общества, содержится во всех, кроме фрагмента (3), утверждениях, как оценочных, так и фактологических.

1. Если сведения, изложенные в статье, окажутся недостоверными (полностью или частично), то их можно квалифицировать как дискредитирующие деловую репутацию Садыковой Д.Ж. и общественных фондов «Темекісіз» и «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения». О реализации дискредитации свидетельствует и использование в тексте других явных приемов этой стратегии: «введение в отрицательно оцениваемый контекст», «избирательная подача материала», «подача неочевидной (недостоверной) информации как достоверной».

Специалист: научная степень, ученое звание, ФИО, подпись, печать

Приложение 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,

используемой в экспертных заключениях по информационным и документационным спорам

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. М., 1985.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия/ Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Астрель, 2005.
6. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
9. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
10. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. М., «ЮНВЕС», 2006.
11. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
12. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002.

Основные монографии, справочники, пособия и др.

13. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
14. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
15. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть2. М., 2002.

16. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
17. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, АлтГПА, 2009.
18. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.
19. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. 20. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз// ВЗГЛЯД: Ежеквартальный аналитический бюллетень Фонда защиты гласности. 1 (6)/2005/.
21. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.
22. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
23. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов /Под ред. В.А. Белошапковой. – 2 –е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989.
24. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.
25. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
26. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
27. Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.
28. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.
29. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.
30. Г.И. Кустова. Предикаты интерпретации: ошибка и нарушение. // Логический анализ языка: Языки этики. М., 2000.

31. Г.А. Копнина. Речевое манипулирование. Издательство: Флинта:

Наука, 2007; Ермаков, Ю.А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. – Екатеринбург, 1995; Бринев К.И. Манипулятивное функционирование языка в юрислингвистическом и собственно лингвистическом аспектах // Юрислингвистика-6: Лингвистическая конфликтология и речевое манипулирование / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004; О.С. Иссерс. Паша-"Мерседес", или речевая стратегия дискредитации // Вестник Омского университета, 1997. Вып. 2. С. 51-54.

«Кроме этого, Фонд Блумберга в период с 2007 по 2008 год перечислил одной из структур г-жи Садыковой (ОФ «Центр поддержки и содействия развитию здравоохранения» / Public Fund «Center of support and the development of public health in Kazakhstan) \$ 10600 **на** поддержку по выполнению свободной от дыма политики в Алматы и лоббирование законодательных инициатив, что является вмешательством в суверенное право Казахстана», - говорится в письме.]

Семантического анализа

В последнем предложении фрагмента констатируется (устанавливается) факт перечисления Садыковой Д. Фондом Блумберга \$ 10600. При помощи предлогана, указывающего «на деятельность, явление, которые выступают в качестве цели действия» (с. 199) обозначаются цели этого действия: **на** 1) поддержку по выполнению свободной от дыма политики в Алматы и 2) лоббирование законодательных инициатив,